

УДК 159.9

ВНУТРЕННЯЯ ПОЗИЦИЯ ШКОЛЬНИКА КАК ОСНОВА НЕПРЕРЫВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Д.В. Лубовский

Московский государственный психолого-педагогический университет

Проблема непрерывности образовательной траектории обучающихся в начальной школе рассматривается с применением понятия внутренней позиции учащегося. На основе данных, полученных автором, показано, что внутренняя позиция школьника, сформированная к моменту поступления ребенка в школу, становится основой для устойчивости мотивации учения и более высокой успеваемости. На основе данных исследования школьников 1 – 4-х классов прослежены характеристики внутренней позиции в начальной школе, сформулированы предположения о предпосылках снижения личностной значимости учебной деятельности. Проанализированы особенности внутренней позиции учащихся при переходе в среднюю школу, предложены меры для поддержки непрерывности индивидуальных образовательных траекторий.

Ключевые слова: *внутренняя позиция школьника, младшие школьники, индивидуальная образовательная траектория, непрерывность.*

Непрерывное образование стало насущной необходимостью в современном обществе. В гуманитарных науках на пересечении педагогики, психологии и социологии проблематика непрерывного образования разрабатывается уже более сорока лет. В современной российской педагогике [7, с.18] выделены организационные принципы и условия непрерывности профессионального образования, в том числе исходя из потребностей личности как субъекта образовательных отношений. Проблематика непрерывности в образовании разрабатывалась также педагогикой дошкольного и общего образования в связи с преемственностью обучения и воспитания на разных ступенях образовательной системы. Анализ психолого-педагогических исследований показывает, что необходимы теоретико-методологические средства, которые позволяют изучать предпосылки и условия непрерывности образовательной траектории обучающегося на всех ступенях образовательной системы от дошкольного до различных видов последипломного и дополнительного образования. В педагогической психологии индивидуальной образовательной траекторией называют образовательную программу, обеспечивающую индивидуализацию развития компетенций и дающую человеку возможность проектировать при поддержке и помощи педагога собственный маршрут обучения [3, с. 74; 7, с. 82]. Под непрерывностью образовательной траектории в педагогике и психологии профессионального образования понимается целостный, недискретный процесс индивидуализации профессионального становления личности в пространстве непрерывного образования, в котором личность выступает субъектом проектирования своей профессиональной биографии [7, с. 82]. По мнению почти всех исследователей [6, с. 50–61], важнейшими предпосылками непрерывности индивидуальной образовательной траектории являются свойства личности обучающегося (мотивация учения, ценностные ориентации, локус контроля и т. д.). Понятие внутренней позиции, введенное Л.И. Божович, охватывает практически все упомянутые личностные характеристики. Применение данного понятия создает новые возможности в исследовании личностных предпосылок непрерывности индивидуальной образовательной траектории обучающегося.

Целью данной работы было применение разработанного нами подхода к проблеме внутренних предпосылок непрерывности образовательной траектории

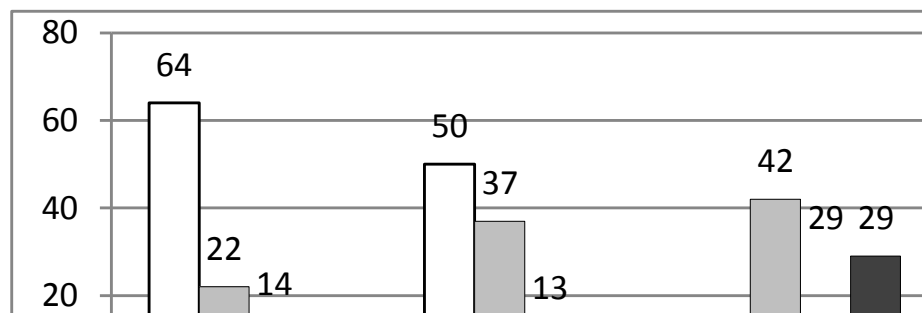
учащихся начальной школы. В статье представлены результаты исследований внутренней позиции учащихся начальной школы, проведенных автором или под его руководством. Проблемой исследования стали особенности внутренней позиции учащегося, при которых она становится основой для непрерывности индивидуальной образовательной траектории.

Понятие внутренней позиции, впервые введенное выдающимся психологом Л.И. Божович в начале 1950-х гг., вплоть до недавнего времени не было операционализировано. Нами предложена трактовка данного понятия, согласно которой внутренняя позиция (далее – ВП) рассматривается как «динамическая система мотивационной регуляции жизнедеятельности человека, которая представляет собой соотношение во внутреннем плане ведущих мотивов личности и возможностей для их реализации в действии. Внутренняя позиция является результатом обобщения и осознания своих потребностей и мотивов, а также осознания себя как субъекта действия» [1, с. 357]. В структурном плане ВП представляет собой единство аффективного, когнитивного и мотивационного аспектов. Такое определение намечает путь исследования ВП учащегося при помощи исследовательских методик, широко используемых в практической психологии образования.

В проведенных нами исследованиях были изучены психологические функции, которые выполняет сформированная ВП школьника при переходе на новую ступень системы образования. Для проверки предположения о том, что сформированная ВП выступает предпосылкой более устойчивой школьной мотивации и более высокой успеваемости, в одной из московских школ в течение двух лет проводилось исследование с одной и той же выборкой учащихся первых, а затем вторых классов (29 детей, 14 девочек и 15 мальчиков) [4, с. 39–40]. Выборка была обследована дважды в течение двух лет, во время обучения в первом и во втором классе. При поступлении в школу диагностировались интеллектуальные компоненты школьной готовности, мотивационные и аффективные аспекты ВП школьника (методика «Настроение» и опросник школьной мотивации Н.Г. Лускановой). Исследование показало, что сформированная школьная мотивация сочетается с эмоциональным благополучием ребенка, отсутствует связь интеллектуальной готовности к школе и эмоциональных аспектов ВП школьника ($r = -0,046$). Интеллектуальная готовность первоклассников к школе не связана и со школьной мотивацией ($r = 0,013$). Сформированная на момент поступления в школу ВП не имеет статистически значимой связи с более высокой успеваемостью в первом классе, но сочетается с более высокой успеваемостью во втором классе ($X^2 = 41,684$; $r = 0,046$). В то же время интеллектуальная готовность к школе значимо связана с успеваемостью и в первом, и во втором классе.

Данные исследований показали, что сформированность ВП сочетается с более высокой эмоциональной устойчивостью и с более точной оценкой своей успеваемости. Было исследовано соотношение между сформированностью ВП школьника у первоклассников и уровнем тревожности у тех же детей во время обучения во втором классе. Для оценки уровня тревожности был использован опросник СМАС Дж. Тейлор в модификации А.М. Прихожан. Статистический анализ результатов показал, что существует значимая взаимосвязь между высокой тревожностью и несформированностью внутренней позиции школьника ($X^2 = 31,617$; что значимо на уровне 0,006).

Исследование показало, что в зависимости от сформированности ВП школьника динамика тревожности имеет существенные различия. У большинства второклассников с изначально сформированной ВП отмечен нормальный уровень тревожности, у детей с ВП в стадии формирования – только в половине случаев, а у детей с несформированной ВП почти в трети случаев выявлена очень высокая тревожность (см. рисунок).

Соотношение сформированности ВП школьника и тревожности во втором классе: 1 – сформированная ВП; 2 – ВП в стадии формирования; 3 – несформированная ВП школьника

Соотношение самооценки успешности учения во втором классе и сформированности ВП школьника при поступлении в школу показало, что у детей со сформированной ВП школьника в 14% случаев самооценка ниже реальной успеваемости, в 29% – равна реальной успеваемости, в 57% – выше реальной успеваемости (см. таблицу).

Соотношение сформированности внутренней позиции школьника и адекватности самооценки успеваемости

Подгруппы детей	Кол-во детей	Самооценка успеваемости			Среди детей с нереалистической самооценкой	
		Ниже реальной	Равна реальной	Выше реальной	Самооценка не равна реальной + повышенная тревожность	Самооценка не равна реальной + повышенная значимость оценки
Дети со сформированной ВП школьника	Кол-во	2	4	8	5	2
	%	14%	29%	57%	50%	20%
Дети с ВП школьника в стадии формирования	Кол-во	0	2	6	4	2
	%	0%	25%	75%	67%	33%
Дети с несформированной ВП школьника	Кол-во	1	1	5	6	1
	%	14%	14%	71%	100%	17%

Полученные данные показывают, что у детей с ВП школьника реже встречается самооценка, не соответствующая реальному уровню успеваемости, в сочетании с повышенной тревожностью. У них реже встречается и сочетание самооценки, не равной реальной, с повышенной значимостью учительской оценки. Лишь у трети детей с исходно сформированной ВП школьника отмечается адекватная самооценка успеваемости. Чаще встречается незначительная переоценка своей успеваемости, что типично для детей, уверенных в себе.

Итак, сформированность ВП на момент поступления в школу выступает как предпосылка для успешного обучения младшего школьника в будущем и становления его ВП как субъекта учения. Более высокая эмоциональная устойчивость на основе сформированной ВП становится предпосылкой для автономии, относительной независимости от мнения учителя, для устойчивости школьной мотивации в первом – втором классах, для более высокой успешности ребенка в учении.

В исследовании, направленном на изучение содержательных изменений ВП школьника на протяжении обучения в начальной школе, приняли участие 103 учащихся с первого по четвертый класс. У первоклассников школьная мотивация оказалась значимо связана с направленностью на отметку ($\rho=0,334$; $P=0,05$), тогда как у четвероклассников эта взаимосвязь почти не выражена ($\rho=0,17$). От первого к

третьему классу увеличивается число учащихся с высокой школьной мотивацией, в третьем классе их больше всего (8 человек, или 31%), но среди четвероклассников их в четыре раза меньше (8%). Среди учащихся с хорошей школьной мотивацией в основном ученики, которые успешно справляются с учебной деятельностью. В первом классе их 23%, в третьем – 42,3 %, но среди четвероклассников их всего 20%. В первом классе учение назвали значимой деятельностью 8 учеников (30,77%), во втором – 14 (53,85%), в третьем – 18 (69,23%), но среди четвероклассников тех, для кого эта деятельность лично значима, всего 44%. Исследование показало, что на протяжении младшего школьного возраста познавательные мотивы начинают играть доминирующую роль, а роль социальных мотивов неуклонно снижается – в третьем классе познавательные мотивы доминируют уже у 53% школьников по сравнению с 30,6% у первоклассников, в четвертом классе познавательные мотивы доминируют у 52% учащихся, а социальные – лишь у 20%. Полученные данные соответствуют тенденции, выявленной в конце 1980-х гг. Т.А. Нежной, – примерно к восьми годам в структуре ВП школьника сочетаются *направленность на социальное окружение и ориентация на учебные составляющие школьной жизни*. Далее, как показало исследование, значимость социального окружения снижается, лишь незначительно возрастая у четвероклассников, но сама учебная деятельность перестает быть лично значимой. Данные исследования показали, что учебная деятельность перестает рассматриваться как та, в которой могут быть реализованы мотивы саморазвития. Причины этого явления выяснены при исследовании ВП учащегося у младших подростков при переходе из начальной школы в среднюю.

ВП младших подростков изучалась при помощи опросника школьной мотивации Н.Г. Лускановой (мотивы в основе ВП), методики М. Люшера (эмоциональное благополучие или фрустрированность потребностей), полуструктурированного самоописания М. Куна «Кто я?», незаконченных предложений, проективного рисунка «Что мне нравится и что не нравится в школе» (осознание своих мотивов учения и их соотнесение с ситуацией школьного обучения). В исследовании приняли участие 29 четвероклассников в возрасте 10 – 11 лет. Было показано, что уже на рубеже младшего школьного и младшего подросткового возраста в структуре ВП появляются представления о себе в будущем, а в содержании ВП на первый план выходят взаимоотношения со сверстниками. По уровню школьной мотивации среди четвероклассников выделились две группы детей с различными вариантами ВП – с позицией учащегося и с позицией младшего подростка.

Между представителями обеих групп не было выявлено значимых различий по уровню успеваемости. Но для первой группы характерен более высокий уровень школьной мотивации. Здесь значимые переживания связаны прежде всего с учебной деятельностью, она выступает как средство самоутверждения в группе сверстников.

У четвероклассников с ВП младшего подростка внутреннее состояние существенно отличается от состояния, в котором пребывают ученики первой группы. Во второй группе детей с высоким уровнем школьной мотивации вдвое меньше. Для второй группы характерно также более негативное эмоциональное состояние (по данным методики цветовых выборов М. Люшера), более высокий уровень тревожности. У них выражена значимость интимно-личностного общения со сверстниками, имеется потребность в более глубоких и доверительных отношениях с ними, а также стремление укрепить свою позицию и добиться признания среди одноклассников на основе личностного общения. Фрустрация желания завоевать авторитет и признание у ровесников становится основным источником негативных переживаний, что приводит к расхождению между объективным положением школьника и его меняющейся ВП.

Методика незаконченных предложений показала, что у представителей второй группы более выражены интерес к общению со сверстниками и негативное отношение

к школе. Так, предложение «Когда думаю о школе, то...» представители второй группы заканчивали: «хочется есть и спать», «сразу думаю, что не хочу в школу», «вспоминаю о классе». В отличие от них, школьники с ВП учащегося заканчивали предложение словами «поднимается настроение», «мне становится очень хорошо и мне хочется идти в школу». У школьников с ВП младшего подростка выражено чувство взрослости. Предложение «Если бы не было школы...» представители этой группы продолжали словами «я бы не могла найти хорошую работу», «я бы никогда не задумывался», дети из первой группы продолжали: «было бы скучно, не умели считать и писать», «был бы дураком, а так всему научусь». Удовлетворенность учебной деятельностью как сферой самореализации характерна для младших подростков с ВП учащегося. Данные позволяют предположить, что возникновение ВП младшего подростка обусловлено неудовлетворенностью учебной деятельностью как возможностью реализации мотивационно-потребностных новообразований возраста. Данные исследования показали дифференциацию ВП, увеличение многообразия ее вариантов.

Данные методики («Кто я» М. Куна и окончания незаконченных предложений) показали также, что ВП младших подростков выходит за рамки ближайшего будущего в более отдаленную перспективу, связанную с освоением новых социальных отношений; у школьников с ВП младшего подростка встречаются высказывания: «Когда стану взрослым, найду хорошую женщину, поженюсь, будут дети...» и т. п. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что ВП в учебной деятельности дифференцируется и выступает основой для выбора образовательной траектории. Смена ВП сопряжена для личности с ощущением риска, что проявляется в возрастании тревожности у младших подростков, которые осуществили выбор ВП, характерной для подросткового возраста. В ВП младшего подростка не выражены представления о продолжении образования во взрослой жизни.

Таким образом, наши исследования показали, что сформированная ВП школьника выступает как основа устойчивого развития учебной деятельности в младшем школьном возрасте. К концу младшего школьного возраста в структуре ВП школьника познавательные мотивы начинают играть доминирующую роль, роль социальных мотивов заметно снижается. ВП школьника перестает быть внешне заданной и в большей степени определяется субъектными характеристиками школьника. Ребенок с такой ВП может сказать, что он учится потому, что ему это интересно. Эти результаты согласуются с известными данными о развитии устойчивых избирательных интересов к концу младшего школьного возраста. Однако учение остается деятельностью, содержание и организация которой заданы извне, а не определяются самим ребенком. Данные исследований позволяют предположить, что учебная деятельность в таком виде не рассматривается младшими подростками как та, что позволяет реализовать мотивы саморазвития как взросления в познавательной деятельности.

В.В. Давыдов, В.И. Слободчиков и Г.А. Цукерман отмечали, что формулы самоопределения подростков по отношению к школе, т. е. утверждения, характеризующие в обобщенном виде ВП учащегося, типично антишкольные: «...в традиционном варианте – "Не хочу (и не умею) учиться"; в экспериментальном (т. е. в условиях экспериментального школьного обучения. – Д.Л.) – "Умею, но не хочу!"» [2, с. 18]. Авторы отмечали, что возможен и более оптимистичный итог начального обучения: «Умею, хочу и буду учиться. Но сейчас мне важно еще и многое другое в моей жизни». Данный вариант ВП также отражает осознание школьником возможностей развития в обучении, и, очевидно, именно он обеспечивает непрерывность индивидуальной образовательной траектории при переходе от начального к основному общему образованию. Другое, что важно для школьника в данный момент жизни, – взаимоотношения с окружающими людьми, и не только со сверстниками. Переход в среднюю школу для учащихся выражается в их ВП как перемена в системе взаимоотношений с окружающими, и данный вариант ВП

выступает как ориентировочная основа в новой социальной ситуации школьного обучения. Но такой вариант ВП возможен лишь при условии сформированности у школьника учебной деятельности, что встречается не так уж часто. Очевидно, что одной из первых предпосылок непрерывности образовательной траектории в школьном возрасте становится сформированность учебной деятельности. В связи с этим учащиеся при переходе в среднюю школу особенно нуждаются в психолого-педагогической поддержке для профилактики прерывания индивидуальной образовательной траектории, т. е. отхода от школы в подростковом возрасте. Для поддержки непрерывности образовательной траектории младших подростков большое значение имеет работа педагога-психолога, направленная на расширение представлений подростков о возможностях саморазвития в учебной деятельности. В сочетании с развитой учебной деятельностью эти представления выступают как основа для созидательной внутренней позиции школьника-подростка, развивающего себя в учебной деятельности и взрослеющего в ней.

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2008. 400 с.
2. Давыдов В.В., Слободчиков В.И., Цукерман Г.А. Младший школьник как субъект учебной деятельности // *Вопр. психологии*. 1992. № 3–4. С. 14–19.
3. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // *Пед. образование в России*. 2014. №2. С. 74–82.
4. Комарова Ю.В. Взаимосвязь внутренней позиции школьника и его успеваемости в течение первых двух лет обучения в школе // *Молодые ученые – нашей новой школе: матер. XI межвуз. науч.-практ. конф. М.: МГППУ, 2012, С. 39–41.*
5. Лубовский Д.В. Внутренняя позиция личности в поздней юности и зрелости // *Горизонты зрелости: сб. науч. ст. / ред. Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одицова. М.: МГППУ, 2015. С. 39–46.*
6. Новиков А.М. Основания педагогики: пособие для авторов учебников и преподавателей. М.: Эгвес, 2010. 208 с.
7. Сыманюк Э.Э., Девятковская И.В. Непрерывное образование как ресурс преодоления психологических барьеров в процессе профессионального развития личности // *Психол. исследования*. 2015. № 1, С. 82–95.

THE INTERNAL POSITION OF A SCHOOLCHILD AS THE BASIS OF THE EDUCATIONAL TRAJECTORIES CONTINUITY OF ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

D.V. Lubovsky

Moscow State University of Psychology and Education

The problem of students' educational trajectories continuity in primary school is analyzed with the concept of the internal position of the schoolchild. Based on the data obtained by the author it is shown that the internal position of a schoolchild formed before the transition to school, becomes the basis for stability of learning motivation and higher academic performance. Based on the survey data of pupils 1 – 4 classes traced the characteristics of the internal position in the elementary school, assumptions about the prerequisites of reducing the personal significance of learning activity were formulated. Characteristics of the internal position of students during the transition to high school were analyzed, author proposed solutions to support the continuity of schoolchildren' individual educational trajectories.

Keywords: *internal position of the schoolchild, elementary school students, individual educational trajectory, continuity.*

Об авторе:

ЛУБОВСКИЙ Дмитрий Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Школьная психология» ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», e-mail: lubovsky@yandex.ru